

— Давай, — бросил он с немалым напором.

Группа людей, охваченная азартом, с криками бросилась вперед, размахивая железными прутьями. Кто бы мог подумать, что Чжэн Ютин не только не сбавит скорость, но и прибавит газу! Двое зачинщиков, бежавших впереди, едва успели отскочить, но их всё равно задело кузовом, отчего они кубарем покатались по земле. Остальные в ужасе побросали оружие и бросились врассыпную.

Машина Чжэн Ютина в мгновение ока прорвалась сквозь их ряды. Главарь, едва успевший увернуться, чтобы спасти свою шкуру, завопил:

— Чего встали?! Не дайте ему уйти!

Один из подручных отозвался:

— Босс, он уже на колесах, как мы на своих двоих догоним четыре...

Договорить он не успел: инстинктивно подняв руку, чтобы прикрыть глаза от ослепительных фар, он увидел, как автомобиль Чжэн Ютина, совершив эффектный занос, снова с ревом несется прямо на них!

— Черт! Остановись! — Он что, решил переехать их, как морковку на грядке?

Бандиты бежали без оглядки, напрочь забыв о том, зачем вообще пытались преградить путь. Раздался глухой удар. Обернувшись, они увидели, что машина Чжэн Ютина, как и предыдущая, замерла на месте, вилля задней частью.

Шины проколоты шипами, которые они сами же разбросали по дороге!

На лицах нападавших вновь заиграло торжество. Один из тех, кто минуту назад чуть не наложил в штаны, теперь, движимый смесью стыда и ярости, вырвал у товарища железный прут и, пробежав пару шагов, с силой обрушил его на лобовое стекло.

Однако ожидаемого эффекта — звона разбитого стекла и криков мольбы о пощаде — не последовало. Стекло оказалось невероятно прочным: несмотря на сокрушительный удар, на нем не появилось даже трещинки.

Не веря своим глазам, он снова и снова с остервенением бил по стеклу, пока наконец, после долгой возни, не пробил крошечную дыру.

Его сообщники уже вовсю орудовали вокруг: один колотил по капоту, другой по стеклам, выкрикивая угрозы:

— Хватит духу — сиди там всю жизнь! Смотри, как я тебя отделаю, родной отец не узнает!

— Выходи, если мужик! Что ты там спрятался, как черепаха!

Эти выкрики, казалось, действительно вывели Чжэн Ютина из себя. Он с силой распахнул дверцу, сбив с ног одного из нападавших, который отлетел в сторону в неестественной позе. Остальные отпрянули, но, увидев, что он вышел безоружным, снова осмелели и с дикими воплями бросились на него с дубинами.

После того позора, что они пережили, им было необходимо выместить злобу. Если они не оставят на теле Чжэн Ютина пару-тройку кровавых отметин, как им потом смотреть людям в глаза? Поэтому каждый бил с предельной жестокостью.

Но ситуация перевернулась в одно мгновение.

Чжэн Ютин начал контратаку уже через секунду. Неизвестно, чей прут оказался у него в руках, но удары следовали один за другим — беспощадные, разрывающие плоть до костей!

После нескольких разменов ударами нападавшие заметно сникли. Их пугало не только мастерство Чжэн Ютина и его ярость, но и то, что он не проронил ни звука, а его лицо оставалось бесстрастным, даже когда он пускал кровь. Казалось, он мог лишить человека жизни, не моргнув глазом — это было страшнее, чем встретить самого ангела смерти.

Они не заметили, что Чжэн Ютин намеренно избегал жизненно важных органов, оставляя лишь болезненные, но не смертельные раны. Фэн Ао, наблюдавший за всем со стороны, лишь разочарованно поморщился: он презирал эту жалость к врагам.

Главарь, до последнего пытавшийся сопротивляться, заорал на людей, окруживших Фэн Ао:

— Чего застыли?! Вперед, все на него!

Но едва он закончил фразу, как увидел, что Чжэн Ютин прорвал живое кольцо и несется прямо на него. Главарь вздрогнул, толкнул под руку своего же человека и, пробежав добрых пятьдесят метров, наконец нашел в себе силы прохрипеть:

— Уходим!

Десятки горе-бандитов разбежались, как перепуганные звери.

Фарс закончился. Фэн Ао, прислонившись к дверце машины, смотрел, как Чжэн Ютин стряхивает кровь с ушибленной руки. Тот мельком взглянул на него, словно проверяя, не пострадал ли он, а затем опустил на корточки, чтобы осмотреть колеса.

Его машина больше не могла ехать.

Затем он подошел к автомобилю Фэн Ао. Повреждения были, но не столь критичные. Не говоря ни слова, Чжэн Ютин принялся снимать уцелевшее колесо со своей машины и с поразительной сноровкой установил его на машину Фэн Ао.

Закончив, он выпрямился и сказал:

— Езжай.

Развернувшись, он зашагал прочь — он решил возвращаться в город пешком.

Фэн Ао ловко запрыгнул на водительское кресло и завел двигатель. Фары осветили дорогу перед Чжэн Ютином. В звянящей ночной тишине звук мотора казался оглушительным. Автомобиль, дернувшись, рванул вперед.

Вскоре он оставил Чжэн Ютина позади, позволив ему раствориться в холодной ночной мгле.

Проезжая мимо, Фэн Ао подумал: неужели весь криминальный мир Фэнши состоит из таких ничтожеств? Стоит ли вообще доверять интеллекту Сян И и его компании?

Чжэн Ютин думал: он действительно не дорожит мной, как сыном.

Если бы он не увидел его в деле, если бы не питал этой крошечной надежды, разве чувствовал бы он сейчас такую пустую, гнетущую тоску?

Данные Чжэн Ютин забрал в ту же ночь. Фэн Ао не интересовало, куда они попадут, — его волновал лишь результат, а остальное не имело значения.

Три дня спустя Сян И по договоренности встретился с Фэн Ао.

На этот раз с ним был Чжао Пин. Раз уж задействованы связи Чжао Пина, скрывать это от него было невозможно. Чжао Пин был крайне недоволен тем, что Сян И неоднократно действовал за его спиной. Для него гибель родных и перенесенные ими мучения были кровной местью, ради которой он был готов пожертвовать жизнью. Но это не значило, что он был настолько эгоистичен, чтобы втягивать в это своих братьев.

В его глазах эти люди, с которыми он делил и радость, и беду, давно стали семьей. Он никогда не хотел, чтобы они впутывались в эти разборки ради него.

Сян И передал Фэн Ао список — перечень криминальных сил Фэнши, известных Чжао Пину, с описанием ключевых фигур и их влияния. Тех, кого можно было привлечь, отметили красным

— всего двадцать пять человек.

Но эти люди были совсем не теми, кто нужен был Фэн Ао.

Он слегка скривил губы и равнодушно произнес:

— Вы что, предлагаете мне открыть благотворительный фонд?

Чжао Пин и Сян И переглянулись. Они оба прекрасно понимали, что этот список не устроит Фэн Ао. Но из всех их верных соратников остались либо бывшие военные, списанные по ранению, либо люди, подорвавшие здоровье в тюрьме. Остальные авторитеты, конечно, знали Чжао Пина и относились к ним неплохо, оказывая мелкие услуги, но идти ради них на верную смерть — это было исключено.

— Они, конечно, не идеальны, — сказал Чжао Пин, — но я ручаюсь за их преданность. Они люди слова, и если присягнут тебе, то никогда не предадут.

Приходя сюда, он был уверен, что убедит Фэн Ао. Ему казалось, что Фэн Ао, отчаянно нуждаясь в расширении влияния, пошел на риск, выбрав их именно из-за этого качества — верности. Но, судя по всему, он ошибся.

Фэн Ао швырнул список обратно на стол.

— Раз уж вы пришли, значит, подготовили не только этот вариант. К чему тратить время?

Чжао Пин открыл рот, но осекся. Фэн Ао видел людей насквозь, полностью прочитав их мысли. Заметив, что тот теряет терпение, Чжао Пин больше не стал юлить и вытащил из внутреннего кармана куртки еще один листок.

— Это мои друзья из тюрьмы. Они приговорены к пожизненному... Изначально им грозила смертная казнь, но они выжили, потому что держали в руках компромат на кое-кого из верхов. — Чжао Пин тщательно подбирал слова. — У них свои каналы не только в Фэнши, но и по всей стране. Многих из тех, кто с ними связан, нам не достать, но одно их слово имеет огромный вес.

— Однако, — добавил Чжао Пин самое важное, — хотя я им помогал и у нас есть старые счета, заставить их работать на тебя — это не в моей власти.

Фэн Ао взглянул на список из шести имен и спрятал его.

— Я сам с ними разберусь.

Он снова взял первый список, вычеркнул несколько имен и вернул его Сян И и Чжао Пину.

— Сделайте это как можно скорее.

Те кивнули, подтверждая, что поняли задачу. Сян И, до этого молчавший, подал голос:

— Мы сделали то, что ты просил. А как насчет твоего обещания?

— Я, Фэн Ао, никогда не бросаю слов на ветер, — он поднялся. — Через полгода вы получите то, чего хотите.

Сян И не отступал:

— Ты хочешь, чтобы мы рисковали жизнью за пустые обещания? С чего нам тебе верить?

Их отношения были даже более хрупкими, чем связи, основанные на выгоде. Сейчас Фэн Ао держал их на коротком поводке, и равенства между ними не было и в помине. Сян И пытался заставить Фэн Ао раскрыть хоть какие-то карты, чтобы оценить его реальную силу, но Фэн Ао был не из тех, кем можно манипулировать.

— У вас нет выбора, — отрезал Фэн Ао.

Сян И не нашелся, что ответить. Да, они были в безвыходном положении, как рыба на разделочной доске, и оставалось только подчиниться.

Чжао Пин удержал Сян И, который хотел продолжить спор, и с сомнением спросил:

— А эти люди... — он посмотрел на имена, которые вычеркнул Фэн Ао. Чжао Пин уже советовался с братьями, но сейчас, когда дошло до дела, он все равно не мог успокоиться. Глядя на десяток имен, вычеркнутых Фэн Ао, он глухо спросил: — Что именно ты хочешь, чтобы мы сделали?

Выражение лица Фэн Ао стало холодным.

— Вы пока не доросли до того, чтобы выполнять мои поручения.

Не обращая внимания на их реакцию, он озвучил первый приказ своим новым подчиненным:

— Сделайте мне удостоверение личности.

— Имя — Фэн Ао.

Тюрьма Цзиньфэн.

Расположенная на границе Цзиньду и Фэнши, она была местом заключения для главных фигурантов самых громких дел. Охрана здесь была строжайшей.

— Господин Фэн Ао, можете проходить.

После многоступенчатой проверки личности Фэн Ао наконец оказался в комнате для свиданий. Помещение было закрытым со всех сторон, пустое и мрачное, лишь стол и два стула. Вскоре вошли два охранника, ведя под руки Ян Вэя в серо-зеленой тюремной робе.

— Веди себя тихо! — охранник усадил Ян Вэя, приковал его руки и ноги к стулу и, взглянув на часы, бросил Фэн Ао: — У вас пятнадцать минут, потом мы его заберем.

Когда железная дверь с лязгом закрылась, Ян Вэй первым нарушил молчание:

— Кто ты такой? Кто тебя прислал?

Его голос звучал властно — даже десять лет тюрьмы не стерли его остроты, лишь загнали ее глубже, сделав еще опаснее. По его мутному, тяжелому взгляду было видно, что этот человек — не из простых.

Фэн Ао остался доволен.

— Меня зовут Фэн Ао, — он поправил манжеты, на мгновение показав Ян Вэю знак, спрятанный на запястье.

Увидев символ, Ян Вэй напрягся всем телом и выпалил:

— Это Чжао Пин тебя прислал? Что с моей матерью?!

— Спокойнее. — Даже в такой обстановке Фэн Ао сохранял аристократическое изящество. Его мягкая улыбка могла обмануть кого угодно, но только не того, кто прошел через ад. Такие люди не верят внешней оболочке, а становятся только настороженнее.

— Твоя мать в полном порядке, — сказал Фэн Ао. — Слышал, она все еще возделывает три му земли, встает в пять утра, чтобы поработать в огороде. О, и еще держит кур — говорит, готовит их для твоей будущей жены. Старушка очень бодрая, каждому встречному рассказывает, что ее сын, работающий в другом городе, снова прислал денег.

Сейчас в порядке, а что будет потом? Неужели она уже у него в заложниках?!

Лицо Ян Вэя помрачнело. Этот человек знает о нем всё. Он хочет использовать мать как рычаг давления!

— Кто тебя прислал? Где Чжао Пин?

Фэн Ао усмехнулся:

— Тот брат, на которого ты рассчитывал, сейчас в плачевном состоянии. Половина конечностей изувечена, так что вряд ли он сможет тебе помочь.

— Ублюдок! Попробуй только тронуть мою мать! — Ян Вэй рванулся вперед, но рухнул обратно, скованный цепями. Он смотрел на Фэн Ао с такой ненавистью, будто хотел разорвать его голыми руками.

Все его попытки вырваться заканчивались лишь звоном кандалов. Ян Вэй процедил сквозь зубы:

— Чего ты хочешь? — он мгновенно взял себя в руки, и это вызвало у Фэн Ао еще большее уважение.

— То, что я хочу сделать, или то, что я сделаю, тебе сейчас не остановить.

Ян Вэй вытаращил глаза и прорычал:

— Ты хоть понимаешь, с кем говоришь? Парень, я убил больше людей, чем ты видел в своей жизни! Думаешь, я не могу свернуть тебе шею прямо сейчас?

В тюрьме он всегда был лидером, никто не смел перечить ему — он завоевал этот авторитет своей звериной жестокостью. Сейчас в нем было еще больше ярости:

— Думаешь, я не выберусь из этой дыры? Говорю тебе: если с головы моей матери упадет хоть волос, я убью тебя, даже если это будет последнее, что я сделаю!

Фэн Ао постучал пальцами по столу.

— Даже если ты выйдешь, ты ничего не сможешь мне сделать.

Он говорил спокойно, не торопясь. Ян Вэй вдруг осознал, что всего несколько фраз этого человека вывели его из себя, и невольно уставился на Фэн Ао. Вспоминая его слова, он понял, что в них не было прямой угрозы — это был лишь способ показать силу, подавить его. Поняв это, Ян Вэй замолчал, ожидая, что будет дальше.

Фэн Ао прикинул время и прямо спросил:

— Хочешь работать на меня?

Ян Вэй опешил:

— Что это значит?

— Не слышишь? Я хочу, чтобы ты стал моим подчиненным.

Ян Вэй не ожидал такого поворота. Он думал, что этот человек пришел выведать тайны о ком-то другом, а не вербовать его.

— Ты должен знать, сколько убийств на мне висит и сколько секретов, которые нельзя разглашать. Если я выйду отсюда, те люди не оставят меня в живых.

— Раз уж я пришел к тебе, я позабочусь о твоей безопасности.

В голове Ян Вэя крутились мысли. Кто этот человек? Если у него есть знак, значит ли это, что Чжао Пин уже перешел на его сторону или же он расправился с ним? Но главное было в другом: если он не угодит этому человеку, тот наверняка причинит вред его матери в деревне! Даже при первой встрече Ян Вэй понимал: угрозы этого человека — не пустой звук.

— Это твой единственный шанс выбраться отсюда, — сказал Фэн Ао. — Если хочешь гнить здесь до конца своих дней, а потом некому будет даже похоронить твою мать — я не буду настаивать.

Ян Вэй содрогнулся.

Он рос без отца, и мать, не жалея сил, вырастила его, даже настояла на том, чтобы он получил высшее образование. В их бедной деревне, в семье с одним родителем, оплатить учебу сына — это был подвиг, который трудно представить. А он не только не отплатил ей добром, но и оказался в таком положении!

Фэн Ао дал ему время подумать. Когда охранник за дверью постучал, напоминая, что время вышло, Фэн Ао произнес:

— Дай ответ сейчас. Я не имею привычки давать второй шанс.

Ян Вэй не ожидал такого давления. Можно ли доверять человеку, чьего имени он даже не знает, которого видит впервые в жизни...

Он уже был человеком, который жертвовал собой ради других и попал в эту дыру, — хуже уже вряд ли будет.

Ян Вэй принял решение:

— Какой у тебя план? Как я выберусь отсюда?

Фэн Ао тихо ответил:

— Говорят, пятнадцатого числа этого месяца в тюрьме Цзиньфэн случится пожар. В такой суматохе пара пропавших тел или пара погибших пожизненников — это вполне обычное дело.

Ян Вэй в изумлении уставился на него.

Фэн Ао быстро продиктовал несколько имен.

— Надеюсь увидеть их там. Конечно, если есть кто-то еще, кого ты хочешь вытащить — не вопрос. Только одно: мне нужна абсолютная верность. Если кто-то из них предаст меня, я заставлю всех вас поплатиться жизнями. Понял?

— Ты... — начал было Ян Вэй.

Дверь распахнулась, вошел охранник, прервав его.

Когда Ян Вэй уводили, он невольно обернулся. Фэн Ао оставался все тем же.

Выйдя из узкой железной двери и сделав шаг в теплое сияние дня, он понял, что с этого дня его жизнь потечет по совсем другому руслу.

Власти Фэнши были в панике. Дело старосты Ли еще не раскрыто, в обществе царит страх, а тут еще этот взрыв системы электроснабжения и пожар в тюрьме Цзиньфэн!

За одну ночь из трех камер рядом с эпицентром взрыва исчезли заключенные. Неизвестно, сгорели ли они заживо или воспользовались хаосом, чтобы бежать. Событие такого масштаба вышло далеко за рамки компетенции Цзиньду или Фэнши — в ту же ночь оно дошло до провинциального руководства. В эпоху интернета новость мгновенно стала национальным достоянием!

В тех камерах содержались особо опасные преступники, некоторые из которых были связаны с чиновниками провинциального уровня. Пока вся страна пристально следила за происходящим в провинции Юнь, местное руководство могло лишь пытаться замять дело: всех пропавших объявили погибшими, даже не пытаясь организовать поиски.

Но народный гнев уже вспыхнул. Старые статьи о бесчинствах в тюрьме Цзиньфэн, которые раньше пылились на задворках интернета, снова оказались в топах.

«Тюремные надзиратели Цзиньфэн забили заключенного до смерти» — подобные заголовки вызывали бурю возмущения, которая не утихала больше недели.

Впрочем, тюремные скандалы случались и раньше. По сравнению с тем, как вся страна негодовала несколько лет назад, когда всплыли факты пыток и незаконных задержаний в тюрьме провинции Гуан, сейчас реакция была уже не такой острой. После того как виновных наказали, внимание публики переключилось на другие мировые события.

Руководство Фэнши и провинции Юнь уже было вздохнуло с облегчением, как вдруг, в самый неподходящий момент, разразился новый скандал: выяснилось, что тюрьма Цзиньфэн годами разворовывала сотни миллионов юаней государственных средств!

Для большинства людей тюремное насилие — не новость, но чтобы тюрьма приносила такие доходы — это стало шоком. Тюрьма Цзиньфэн находилась в горнодобывающем районе, и заключенные работали на железных рудниках. Если посмотреть на бюджеты Цзиньду и Фэнши, тюрьма была прибыльным предприятием.

Заключенные — тоже люди труда, и их тяжелый заработок был просто разворован. Если бы такое произошло в древности, это приравнивали бы к государственной измене и попытке мятежа.

<http://bllate.org/book/22486/2370855>